

КОММУНИКАТИВНАЯ КОНЦЕПЦИЯ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В. Г. АДМОНИ В НАУЧНОЙ ПАРАДИГМЕ СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКИ

Ключевые слова: В. Г. Адмони, аспекты предложения, коммуникативная трансформация, риторический вопрос, аргументативность, интеррогатив, немецкоязычный научный дискурс.

Задачей статьи является теоретически обосновать и проиллюстрировать на собранном эмпирическом материале актуальность многоаспектного подхода к анализу основной структурной, «мыслеформирующей» и коммуникативной единицы языка и речи — предложения — в научном наследии В. Г. Адмони. Исследование проводится на материале высказываний с признаками интеррогативности из современных немецкоязычных научных статей по германистике и литературоведению. Языковой материал можно структурировать в соответствии с векторами коммуникативных трансформаций интеррогативов. При этом в структурах сохраняются внешние признаки вопросительности (вопросительные слова, синтаксическая форма вопроса), но с учетом взаимодействия содержания высказывания с контекстом и наличия лексических маркеров-модализаторов, в частности модальных глаголов, интенция запроса информации отходит на второй план, а основными прагматическими функциями становятся акцентное членение научного текста в рамках общей макростратегии ассертивности, риторические утверждения, аргументативное воздействие, поддержание диалога с читателем, создание модуса гипотетичности. Отдельно рассматриваются заголовки в форме вопроса и обсуждаются особенности функционирования интеррогативных высказываний в сильной позиции текста. Основным методом является метод контекстуально-семантического и функционально-коммуникативного анализа. В ходе исследования теоретические обобщения, касающиеся многоаспектности, партитурного строения предложения как «аккорда» речевой цепи, выстраиваются на базе собранного эмпирического материала, в результате чего делается вывод о том, что в системе современной коммуникативно ориентированной лингвистики исследования В. Г. Адмони, безусловно, сохраняют актуальность, находятся в полной корреляции с коммуникативными подходами к описанию языковых данных и полностью применимы для решения актуальных теоретических и дидактических задач германистики и лингвистики в целом.

М. N. DMITRIEVA

St. Petersburg State University

V. G. ADMONI'S COMMUNICATIVE CONCEPT OF SENTENCE IN THE SCIENTIFIC PARADIGM OF MODERN LINGUISTICS

Keywords: V. G. Admoni, sentence aspects, communicative transformation, rhetorical question, argumentativeness, interrogative, German-language scientific discourse.

The aim of the article is to theoretically justify and illustrate the relevance of a multifaceted approach to the analysis of the main structural, “thought-forming” and communicative unit of language and speech — namely, the sentence — in the scientific heritage of V.G. Admoni. The research is based on the material of question-like statements taken from modern German-language scientific articles on Germanic philology and literary studies. Language material can be structured according to the vectors of communicative transformations of interrogatives. The structures still retain the external markers of being interrogative, but given the interaction of the utterance content with its context and the presence of lexical markers of modal propositional attitudes, the intention to request information takes second place, giving way to the accentual division of the text within the overall macrostrategy of assertiveness, to rhetorical statements, to the argumentative impact, and to maintaining a dialogue with the reader. Question-like headings are considered separately. The article also discusses the specifics of how interrogative statements function in a strong position of the text. The main method used is the method of contextual-semantic and functional-communicative analysis. Theoretical generalizations on aspects and the score-like structure of the sentence as a “chord” of the speech chain are arranged on the basis of the collected empirical material and confirm that Admoni’s theses remain relevant in the modern communicative linguistics and can be used to solve current theoretical and didactic problems of linguistics.

1. Введение

Среди ученых — представителей Ленинградской/Санкт-Петербургской лингвистической школы В.Г. Адмони (1909–1993) занимает особое место. Его научные интересы весьма обширны, о чем свидетельствуют работы, посвященные многим значимым разделам общего и частного языкознания: теории грамматики, истории развития германских языков, проблемам взаимоотношения морфологии и синтаксиса (на материале современного немецкого языка) и другим. Но не только многогранностью исследовательских интересов объясняется актуальность и востребованность научного наследия В.Г. Адмони в современной лингвистике. Во многих отношениях В.Г. Адмони предвосхитил векторы дальнейшего развития лингвистического знания в целом и германистики в частности; им заложены теоретические и методологические основы, которые в конечном итоге и способствуют тому, чтобы сделать «шаг в дискурс» и вывести лингвистику на новую ступень развития.

Одним из центральных понятий во многих фундаментальных работах В.Г. Адмони выступает предложение [14; 1; 2; 3]. Концепция предложения формируется поступательно: выдвигаемые в более ранних трудах положения получают в дальнейшем более дифференцированное и подробное описание и обоснование.

В итоге складывается многогранная, широко применимая теория минимальной коммуникативной единицы языка и речи — основы речевых высказываний и текстов. В качестве наиболее значимых научных результатов В. Г. Адмони можно принять следующие: рассмотрение предложения не только как структурной, но и как коммуникативной единицы, теория многоаспектности предложения и идея о содержательной многослойности языковых единиц, партитурного строения их грамматического содержания в употреблении. Рассмотрим далее каждое положение более подробно.

1.1. Общая концепция предложения В. Г. Адмони

Одним из первых в отечественной лингвистике В. Г. Адмони эксплицитно подчеркивал коммуникативную значимость единицы «предложение» и ее прагматический потенциал, осмысливая «предложение не только как структурное, но и как содержательное целое» [1, с. 17]. С целью отображения такого подхода на терминологическом уровне В. Г. Адмони вводит ряд уточнений для термина «предложение» [2, с. 16], а также предлагает использовать понятие «законченное высказывание» [2, с. 19 и сл.]. В 80-е годы XX века, когда коммуникативно- и антропоориентированная лингвистика, лингвистика текста и прагматика еще только начинали формироваться, осмысление предложения в качестве содержательного целого, безусловно, оказалось новаторским приемом и способствовало осмыслению данной единицы с новых исследовательских позиций.

Абсолютно новаторским является и тезис В. Г. Адмони о партитурном строении предложения как «едином „аккорде“ речевой цепи, в условиях которой происходит <...> наслаивание грамматических значений на значение лексическое» [1, с. 56]. Действительно, общее значение предложения складывается из многоаспектных исходных данных, так же как и полифоническая мелодия. Каждый инструмент в рамках своего тембрового диапазона исполняет нотную партию, заданную метром, тональностью и темпом, и, звуча в ансамбле, голоса создают гармоническое единство музыкального произведения.

Кроме того, В. Г. Адмони акцентирует внимание на включенности каждого предложения в контекст, подтверждая неразрывность и взаимозависимость предложения и текста. Он пишет: «Система грамматических значений предложения не только чрезвычайно

сложна и многослойна сама по себе <...> она многообразно выходит и за пределы данного предложения, как бы „заглядывает“ в соседствующие предложения и соотносена с ситуацией» [1, с. 59].

С помощью метафорического переноса музыкальных терминов «партитура» и «аккорд» в область лингвистики предпринимается попытка просто и наглядно показать механизм и принцип интеграции предложения в микро- и макроконтекст, которые приводят к обогащению грамматических смыслов.

Для того чтобы наглядно представить многоплановость единицы «предложение», а также в дидактических целях уже в ранних своих работах В.Г.Адмони предлагает концепцию семи базовых аспектов предложения [14, р.212–233]. Выделяя аспекты, В.Г.Адмони лингвистически точно находит баланс структурных и содержательных характеристик, что делает данный подход не только методическим приемом, но и перспективной научной концепцией. В своих более поздних работах Адмони расширяет предложенную им концепцию [1, с. 60 и сл.; 2, с. 165–172, 177–193]. Его общий ракурс рассмотрения предложения и, прежде всего, идея членимости содержания на аспекты нашли свое развитие в работах многих отечественных ученых.

1.2. Коммуникативный подход к описанию предложения в отечественной лингвистике

Теоретические взгляды В.Г.Адмони получили широкое дальнейшее развитие в трудах представителей отечественной русистики и германистики. На материале русского языка функционально-коммуникативный подход разрабатывался В.А.Звегинцевым. Предложение рассматривается как языковая единица особого статуса: оно обладает предикативностью, то есть совокупностью грамматических категорий, передает смысл и соотносится с определенной ситуацией общения [7]. Множественность грамматических категорий, присущих предложению, подчеркивает и В.Г.Адмони.

Значительный вклад в функциональное изучение синтаксических явлений русского языка, в том числе и предложения, внесли работы Г.А.Золотовой (см., например: [8, с.39–213]). Обсуждая синтаксические формы и средства, типы субъектов и предикатов, она предлагает исследовать предложение с помощью метода компонентного анализа, чтобы показать многомерность данной единицы

языка и речи. То есть Г. А. Золотова анализирует предложение как имеющуюся совокупность значений и смыслов и стремится объяснить, какая информация передается и с помощью каких языковых средств.

Для Г. Г. Почепцова исходным пунктом анализа становятся механизмы порождения предложения и выявление взаимосвязей между семантической, коммуникативной и поверхностной структурами предложения [12]. В его подходе во главе угла стоят вопросы: **как** и **зачем**, с какой коммуникативной целью формулируется предложение.

Разноплановые опыты исследования предложения как единицы языка и речи неоспоримо свидетельствуют о том, что общая научная парадигма лингвистики в целом была с середины XX века ориентирована на всестороннее изучение коммуникативных единиц языка. Одним из первых, кто распознал этот новый вектор развития лингвистической мысли, был В. Г. Адмони.

Развитие его научных подходов прослеживается и в германистике. В частности, попытку последовательного описания прагматики предложения на материале современного немецкого языка представляет Л. М. Михайлов [9]. В качестве исходного здесь принят дидактический ракурс обсуждения языкового материала, но новаторский подход и обширный эмпирический материал делают его работу ценной и с точки зрения научно-исследовательских позиций. Л. М. Михайлову удается тонко проследить механизмы формирования коммуникативных смыслов, в том числе на примере вопросительных предложений, что оказывается особенно ценным в связи с языковым материалом, обсуждаемым в данной статье.

Таким образом, теоретические основы, представленные кратко в рамках статьи, открывают возможности для более дифференцированного и многоаспектного анализа важнейших коммуникативных единиц: предложения, сверхфразового единства, а в качестве следующего шага — текста и дискурса. Разнообразие исследовательских ракурсов составляет широкую палитру инструментов и методов для дальнейшего анализа коммуникативных единиц языка. Все приведенные подходы к описанию предложения объединяет наглядное представление сложности и полиаспектности данного языкового феномена, что свидетельствует в пользу необходимости его дальнейшего научного обсуждения и дает исследователю необходимый для этого понятийный аппарат и методиче-

скую основу. Этот подход применен в проведенном автором статьи исследовании вопросительных структур.

2. Материал и методика исследования

Материалом исследования послужили предложения с признаками вопросительности, выбранные из текстов научных статей по германистике и литературоведению из немецких специализированных журналов, вышедших в свет не ранее 2002 и не позднее 2015 года. Общий объем проанализированного материала составляет около 150 машинописных страниц текста. В качестве методов исследования применялись: метод сплошного отбора, методы контекстуально-семантического и коммуникативно-прагматического анализа, статистические методы обработки языковых данных. Методика такого анализа обобщена и апробирована в кандидатской диссертации автора данной статьи [5].

3. Обсуждение

Вопросительные/интеррогативные высказывания имеют в качестве базовой коммуникативной интенции функцию запроса информации. Их первичное, системно обусловленное значение в письменных текстах научного дискурса практически не находит реализации. Это связано с тем, что научное изложение в целом лежит в плоскости утвердительности (ассертивности): макростратегия автора состоит здесь в изложении собственных взглядов на проблему, обосновании выдвигаемых гипотез, уточнении уже имеющихся сведений об изучаемом объекте. Таким образом, ассертивный характер текстов научного дискурса накладывает ограничение на употребление вопросительных предложений в их первичной функции.

С другой стороны, текстам письменного научного дискурса в качестве одной из доминантных категорий присуща диалогичность. Диалог изначально подразумевает возможность использования вопросительных предложений. Хотя в текстах научного дискурса категория диалогичности приобретает ряд особенностей (см. подробнее: [6, с. 38–41]), установка на взаимодействие автора с читателем сохраняется, что делает возможным функционирование вопросов во вторичных, контекстно обусловленных функциях.

Одной из частотных функций вопросов в научных текстах является функция управления вниманием адресата. В.Е. Чернявская дает следующее описание данной функции: это «активизация внимания читателя на проблеме как осознанном противоречии, не разрешенной научной задаче» [13, с. 60].

В качестве иллюстративных примеров такой трансформации могут быть приведены следующие:

- (1) *Mit unserer Modellierung erweitern wir die Frage nach möglichen Verstehensmechanismen bei der Textrezeption: Wie schaffen wir Fiktionalität? Dass hier gerade dem Tempuserwerb eine wichtige Rolle zukommt, dürfte deutlich geworden sein* [VI, S. 45]. — «С помощью данного моделирования мы расширяем вопрос о возможных механизмах понимания в процессе текстовосприятия. Как мы создаем фикциональность? То, что именно здесь важная роль принадлежит выбору временных форм, должно быть, очевидно» (здесь и далее перевод примеров мой. — М.Д.);
- (2) *Wie funktioniert Polleschs Diskurstheater? Annemarie Matzke schlug vor, den Begriff nicht auf Pollesch anzuwenden* [I, S. 378]. — «Как функционирует дискурсивный театр Поллеша? Анна-Мария Матцке, немецкий искусствовед и литературный критик, предложила не использовать это понятие для описания театра Поллеша».

Фрагменты (1) и (2) использованы в начале текстовых блоков, содержащих описание приемов создания фикциональности в художественном тексте (пример (1)) и расшифровку принципов дискурсивного театра в понимании современного немецкого драматурга и режиссера Р.Поллеша (пример (2)). Они служат не цели запросить информацию, а для формулирования обсуждаемой проблемы и привлечения внимания потенциального адресата [7].

В отдельных случаях создаются целые цепочки вопросительных высказываний. Их можно наблюдать в разделах статей, где автор представляет исходное состояние научной проблемы, ставит исследовательские задачи и задает ракурс обсуждения языкового материала. Примером такой цепочки может быть следующая:

- (3) *Wie wirken sich verschiedene Varianten der Verteilung und Verzahnung der Information in Rede und Folienprojektion auf die Wissensleistungen der Rezipienten aus? Wie wird die kommunikative Wirkung der ver-*

schiedenen Varianten der Verteilung und Verzahnung der Information in Rede und Projektion von den Rezipienten bewertet? [IV, S.71]. — «Как влияют различные варианты распределения и увязки информации в речи и проекции слайдов презентации на результаты усвоения знаний реципиентом? Как реципиент оценивает коммуникативное воздействие различных вариантов распределения и акцентного членения информации в речи и презентации?»

Данные вопросительные предложения предваряют раздел, в котором содержится сопоставительный анализ механизмов одновременного восприятия информации со слайдов презентации и устной речи докладчика. Они, таким образом, адаптируясь к доминирующему в научных текстах ассертивному контексту, претерпевают интенциональную транспозицию в сферу утвердительности и служат задаче обозначить проблему, решаемую автором научного текста (о вопросительности в ассертивной среде научного текста см. подробнее в статье С. Т. Нефёдова [10]).

Пример (4) также использован во введении к разделу, где автор обосновывает свою научную гипотезу. Значение гипотетичности формируется с помощью лексической семантики модального глагола *können* в морфологической форме претерита конъюнктива:

- (4) *Wie könnte ein Kontinuum modelliert werden? Hinweise darauf finden sich bei Iser (1991) [VI, S.41].* — «Каким образом можно было бы смоделировать некий континуум? Указания на это имеются в работе Изер (1991)».

Другим типом коммуникативной трансформации базовой интенции вопросов является их переход в область экспрессивного (риторического) утверждения. При этом большое значение имеет контекст, влияние которого с необходимостью учитывается в современных коммуникативно-прагматических и лингводискурсивных исследованиях [11]. В научно-познавательной ситуации вопросительные структуры часто используются как псевдовопросы. Можно утверждать, что научное изложение в целом тесно связано с речевой стратегией персуазивной аргументации, так как автор стремится убедить читателя в истинности предлагаемого ракурса рассмотрения. В этой связи риторические вопросы легко «подключаются» к реализации данной коммуникативной установки и могут иметь различную формально-грамматическую структуру. Например:

- (5) *So stellt sich zunächst die Frage nach dem Status des Satzes: Soll es sich nicht um eine Regelbeschreibung handeln? Dann ließe sie sich durch den empirischen Nachweis widerlegen* [V, S. 170]. — «Таким образом, прежде всего встает вопрос о статусе предложения: „Не следует ли здесь вести речь о формулировке правила?“ Тогда можно было бы опровергнуть это с помощью эмпирических доказательств».

Пример (5) представляет собой общий по форме вопрос с модальным глаголом с семантикой долженствования *sollen* в начале синтаксической конструкции. Пример использован в ходе рассмотрения грамматических отличий устной и письменной речи. Вопросительная форма и отрицательная частица *nicht* подчеркивают некатегоричность данного утверждения.

Особым случаем функционирования интеррогатива в письменном научном дискурсе является вынесение его в заголовок, то есть размещение в одной из важнейших, так называемых сильных позиций текста. (О сильных позициях текста и их прагматических характеристиках см. подробнее в работе И. В. Арнольд [4, с. 223–230].) С помощью вопросительной формы заголовка становится возможным наглядно показать наличие нескольких путей решения обсуждаемой проблемы, подчеркнуть ее многоплановость, сформулировать авторскую гипотезу (см. пример (6) ниже). Также форма вопроса косвенно способствует установлению контакта между автором и читателем и «поддерживает» подразумеваемый между ними диалог [6]. Примерами такого функционирования могут быть следующие названия научных статей:

- (6) *War der Dichter des 'Heliand' illiterat?* [II, S. 20]. — «Автор поэмы „Хелианд“ не умел читать и писать?»;
- (7) *Wie wurde Deutsch OV? Zur diachronen Dynamik eines Strukturparameters der germanischen Sprachen* [III, S. 11]. — «Как немецкий стал языком OV-типа? К проблеме диахронических изменений данного структурного параметра в германских языках».

Общность приведенных примеров — в их вопросительной форме, а в примере (7) вопросительность формируется и лексическим маркером — вопросительным наречием *wie*. Пример (6) представляет собой по форме общий вопрос и включает в себе основную проблему, которую выносит на обсуждение автор статьи. Хотя

в работе не дается однозначного ответа (по многим причинам он невозможен), но вопросительная форма и высказанное в ней парадоксальное предположение позволяют ярко и образно поставить в центр внимания обсуждаемый тезис и делают статью более привлекательной для потенциального реципиента. Форма вопроса с вопросительным словом в примере (7) использована в первой части заголовка. Широко обозначенная тема статьи конкретизируется и поясняется далее во второй части названия. С помощью вопросительного наречия *wie?* ‘как?’ автор подчеркивает, что в центре его внимания находится механизм перестроения базовых синтаксических структур предложения в истории немецкого языка.

В примере (8) общий по форме вопрос является первой частью заголовка. Как и пример (6), пример (8) содержит формулировку положения дел «от противного». Сходство с примером (7) проявляется в том, что за вопросом следует подзаголовок, подробнее раскрывающий поставленную задачу:

- (8) *Hat die gesprochene Sprache eine eigene Grammatik? Grundsätzliche Überlegungen zum Status gesprochensprachlicher Konstruktionen und zur Kategorie ‘gesprochenes Standarddeutsch’* [V, S. 165]. — «Имеет ли устная форма существования языка свою собственную грамматику? Основополагающие рассуждения о статусе конструкций языка устного общения и о понятии „языковой стандарт устного немецкого“».

Особый интерес представляет собой пример (9):

- (9) *Paradoxes Denken auf der Bühne oder Kommunikation mit dem Publikum in Absehung des Publikums?* [I, S. 362]. — «Парадоксальное мышление на сцене, или Коммуникация с публикой при полном игнорировании публики?»

Этот альтернативный вопрос — редкий пример заголовка, потому что содержит две назывные свернутые пропозиции, соединенные сочинительным союзом альтернативной семантики *oder* ‘или’. Таким образом, на обсуждение выносятся два альтернативных пути развития современного театрального искусства. В тексте статьи автор стремится спрогнозировать вектор развития и обосновывает свою точку зрения на проблему.

Как видно из приведенных примеров, высокую частотность в составе интеррогативов имеет вопросительное наречие образа

действия *wie*. С его помощью задаются рамки ключевых для научного исследования этапов — описание способа, методики и теоретического подхода к проблеме. Гипотетичность формируется с помощью модальных глаголов и морфологической категории сослагательного наклонения. Важным синтаксическим средством маркирования вопроса выступает особая структура предложения: для общего вопроса — вынесение на первое место спрягаемого глагола; в частном вопросе начальную позицию в структуре занимает вопросительное слово. В прагматическом плане вопросительные предложения, подвергаясь трансформациям, поддерживают общий вектор ассертивности научного текста и служат целям аргументативного воздействия, акцентного членения или привлечения дополнительного внимания к обсуждаемой проблематике.

4. Выводы

Подводя итоги, можно утверждать, что научное наследие В. Г. Адмони и, в частности, разработанная им более полувека назад теория предложения как базовой структурной и коммуникативной единицы сохраняют свою актуальность в парадигме современного лингвистического знания и используются в качестве теоретической платформы для исследований предложения с разных сторон, в том числе с коммуникативных позиций, что и было показано на примере наиболее частотных трансформаций вопросительных предложений. Данные языковые структуры в ткани научного изложения утрачивают первоначальное значение запроса информации. Они используются для введения разделов о способах и методике исследования, для формулирования исследовательской гипотезы, а также служат целям контроля над вниманием адресата и стимулирования научной аргументации. В качестве особой функции можно выделить их участие в общей установке научного текста на диалогичность и поддержание контакта с читателем. Использование интеррогативов в заглавиях научных статей позволяет ярко и образно сформулировать обсуждаемую в последующем изложении проблему. Нестандартная, вопросительная форма заголовка дополнительно способствует привлечению внимания и наличию нескольких потенциальных решений. С помощью асимметрии между вопросительной формой и прагматической функцией интеррогативы демонстрируют широкий спектр коммуникативных

трансформаций, звуча разнотипными «аккордами» в речевой цепи научного изложения.

Источники иллюстративного материала

I. *Birgfeld J.* Paradoxes Denken auf der Bühne oder Kommunikation mit dem Publikum in Absehung des Publikums?: Theorie-Theater am Beispiel von René Polleschs „Ein Chor irrt sich gewaltig“ // *Zeitschrift für Germanistische Linguistik*. 2015. Bd. 2, Nr. 2. S. 362–383.

II. *Haferland H.* War der Dichter des ‘Heliand’ illiterat? // *Zeitschrift für deutsches Altertum und deutsche Literatur*. 2002. Bd. 131. S. 20–48.

III. *Haider H.* Wie wurde Deutsch OV?: Zur diachronen Dynamik eines Strukturparameters der germanischen Sprachen // *Historische Textgrammatik und Historische Syntax des Deutschen: Traditionen, Innovationen, Perspektiven*. Bd. 1: Diachronie, Althochdeutsch, Mittelhochdeutsch. Berlin; New York: Walter de Gruyter, 2010. S. 11–32.

IV. *Lobin H.* Visualität und Multimodalität in wissenschaftlichen Präsentationen // *Zeitschrift für Germanistische Linguistik*. 2013. Bd. 41, Nr. 1. S. 65–80.

V. *Schneider J.G.* Hat die gesprochene Sprache eine eigene Grammatik?: Grundsätzliche Überlegungen zum Status gesprochensprachlicher Konstruktionen und zur Kategorie ‘gesprochenes Standarddeutsch’ // *Zeitschrift für Germanistische Linguistik*. 2011. Bd. 39, Nr. 1. S. 165–187.

VI. *Topalović E., Uhl B.* Linguistik des literarischen Erzählens // *Zeitschrift für Germanistische Linguistik*. 2014. Bd. 42, Nr. 1. S. 26–49.

Литература

1. *Адмони В.Г.* Синтаксис современного немецкого языка: Система отношений и система построения. Л.: Наука, 1973. 366 с.

2. *Адмони В.Г.* Грамматический строй как система построения и общая теория грамматики. Л.: Наука, 1988. 240 с.

3. *Адмони В.Г.* Основы теории грамматики. М.: Едиториал УРСС, 2004. 104 с.

4. *Арнольд И.В.* Семантика. Стилистика. Интертекстуальность / науч. ред. П. Е. Бухаркин. 2-е изд. М.: Либроком, 2010. 448 с.

5. *Дмитриева М.Н.* Немецкие вопросительные предложения в сопоставительно-диахроническом аспекте: дис. ... канд. филол. наук / С.-Петербург. гос. ун-т. СПб., 2011. 236 с.

6. *Дмитриева М.Н.* Диалогичность как доминантная категория текстов научного дискурса // *Немецкая филология в Санкт-Петербургском университете*. Вып. 9: Диалогическое взаимодействие текстов и дискурсов: сб. науч. статей / под ред. С. Т. Нефёдова, И. Е. Езан. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2019. С. 37–50.

7. Звезгинцев В. А. Предложение и его отношение к языку и речи. 3-е изд., стер. М.: КомКнига, 2007. 312 с.
8. Золотова Г. А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. 5-е изд., стер. М.: КомКнига, 2007. 368 с.
9. Михайлов Л. М. Коммуникативная грамматика немецкого языка: учебник для ин-тов и фак-тов иностр. языков. М.: Высшая школа, 1994. 255 с.
10. Нефёдов С. Т. Язык лингвистической науки: вопросительность в асертивной «среде» научного текста // Немецкая филология в Санкт-Петербургском университете. Вып. 5: Язык профессиональной коммуникации — немецкий: сб. науч. статей / под ред. С. Т. Нефёдова, Е. А. Ковтуновой. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2015. С. 7–24.
11. Нефёдов С. Т., Чернявская В. Е. Контекст в лингвистическом анализе: прагматическая и дискурсивно-аналитическая перспектива // Вестник Томск. гос. ун-та. Филология. 2020. Т. 63. С. 83–97. DOI: 10.17223/19986645/63/5.
12. Почецов Г. Г. Понятие коммуникативной трансформации // Предложение и текст в семантическом аспекте: межвуз. темат. сб. Калинин: Калинин. гос. ун-т, 1978. С. 49–63.
13. Чернявская В. Е. Интерпретация научного текста: учеб. пособие. М.: Либроком, 2009. 128 с.
14. Admoni W. [G.]. Der deutsche Sprachbau: Theoretische Grammatik der deutschen Sprache. Л.: Учпедгиз. Ленингр. отделение, 1960. 264 S.

References

1. Admoni V. G. *Syntax of the Modern German Language: A System of Relations and a System of Construction*. Leningrad, Nauka Publ., 1973, 366 p. (In Russian)
2. Admoni V. G. *Grammatical Structure as a System of Construction and General Theory of Grammar*. Leningrad, Nauka Publ., 1988, 239 p. (In Russian)
3. Admoni V. G. *Basics of Grammar Theory*. Moscow, Editorial URSS Publ., 2004, 104 p. (In Russian)
4. Arnol'd I. V. *Semantics. Stylistics. Intertextuality*, ed. by P. E. Bukharkin, 2nd ed. Moscow, Librokom Publ., 2010, 448 p. (In Russian)
5. Dmitrieva M. N. *German Interrogative Sentences in the Comparative-diachronic Aspect: Diss. of Cand. of the Philology*, St.-Petersburg State University. St. Petersburg, 2011, 236 p. (In Russian)
6. Dmitrieva M. N. Dialogicality as a Dominant Category of Scientific Discourse Texts. *Nemetskaia filologiya v Sankt-Peterburgskom universitete*, issue 9: Dialogicheskoe vzaimodeistvie tekstov i diskursov: sb. nauch. statei, ed. by S. T. Nefedov, I. J. Jesan. St. Petersburg, Izd-vo S.-Peterb. un-ta Publ., 2019, pp. 37–50. (In Russian)
7. Zvegintsev V. A. *Sentence and Its Relation to Language and Speech*. 3rd ed., ster. Moscow, KomKniga Publ., 2007, 312 p. (In Russian)

8. Zolotova G. A. *Communicative Aspects of Russian Syntax*, 5th ed., ster. M., KomKniga Publ., 2007, 368 p. (In Russian)
9. Mikhailov L. M. *Communicative Grammar of the German Language: a Textbook for Institutes and Facultates of Foreign Languages*. Moscow, Vysshiaia shkola Publ., 1994, 255 p. (In Russian)
10. Nefedov S. T. Language of Linguistic Science: Interrogativity in the Assertive “Environment” of a Scientific Text. *Nemetskaia filologiiia v Sankt-Peterburgskom universitete*, issue 5: Iazyk professional’noi kommunikatsii — nemetskii: sb. nauch. statei, ed. by S. T. Nefedov, E. A. Kovtunova. St. Petersburg, Izd-vo S.-Peterb. un-ta Publ., 2015, pp. 7–24. (In Russian)
11. Nefedov S. T., Cherniavskaia V. E. Context in Linguistic Analysis: A Pragmatic and Discursive-analytical Perspective. *Vestnik Tomsk. gos. un-ta. Filologiiia*, 2020, vol. 63, pp. 83–97. DOI: 10.17223/19986645/63/5. (In Russian)
12. Pocheptsov G. G. The Concept of Communicative Transformation. *Predlozhenie i tekst v semanticheskom aspekte: mezhvuz. temat. sb.* Kalinin, Kalinin. gos. un-t Publ., 1978, pp. 49–63. (In Russian)
13. Cherniavskaia V. E. *Interpretation of a Scientific Text: Textbook*. Mocsow, Librokom Publ., 2009, 128 p. (In Russian)
14. Admoni W. *Der deutsche Sprachbau: Theoretische Grammatik der deutschen Sprache*. Leningrad, Uchpedgiz. Leningr. otdelenie Publ., 1960, 264 p.

Дмитриева Мария Николаевна

доцент кафедры немецкой филологии СПбГУ, кандидат филологических наук
Адрес: Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Mariia N. Dmitrieva

Associate Professor of German Philology Department, St. Petersburg State University,
Candidate of Philological Sciences
Address: 7–9, University emb., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

E-mail: m.n.dmitrieva@spbu.ru

SPIN-код: 4413-2238; ResearcherID: C-2602-2016; ORCID: 0000-0002-5973-6528